

Вера Окишева

Тлупышка

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О49

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Николая Миллера

Окишева, В.

О49 Глупышка / Вера Окишева. - Москва : Издательство АСТ, 2017. - 352 с. - (Знаки соблазна).

ISBN 978-5-17-102751-3

Когда Люда устраивалась на работу простой помощницей бухгалтера, она даже представить себе не могла, что вскоре ей придется столкнуться с живым воплощением ужаса всех сотрудников фирмы. Взгляд генерального директора Негласного Дмитрия Анатольевича, кажется, слишком часто возвращается к Люде... И как она ни старалась, но ей не удалось избежать его внимания. Что же теперь делать бедной маленькой глупышке?

ISBN 978-5-17-102751-3

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© В. Окишева, 2017
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2017

Пролог

— Вставай! — хлесткий приказ заставил меня поднять голову и посмотреть на Босса.

Ну вот, опять злится! И что на этот раз? Я взглянула на предложенную руку, от которой никак нельзя отказаться. Но как же страшно добровольно положить свои пальчики в любезно предоставленный капкан! Я всхлипнула, понимая, что выбора у меня все равно нет. Боязливо взглянула в холодные серые глаза и поняла — вот теперь я точно пропала. Большой Босс еле сдерживал гнев и быстро терял терпение, но я никак не желала подавать ему руку! Слишком уж реалистично представила себе, как он ломает мне пальцы!

Темные брови сошлись на переносице, а глаза недобро сверкнули. И даже длинная черная челка не смогла скрыть этот блеск! Мамочка, как страшно!

Устав ждать, Босс сам взял меня за руку и дернул, поднимая на ноги. От рывка я потеряла равновесие и навалилась на него, а он сжал меня в медвежьих объятиях настолько сильно, что перехватило дыхание. Из глаз тут же брызнули слезы. Я начала задыхаться. Объятия ослабли.

— Уговорила, — ровным голосом тихо произнес мужчина мне на ухо.

Я замерла, не понимая, о чем это он. Я его уговорила? Интересно, когда же я это сделала? И самое главное — на что именно я его уговорила?

— Мы будем встречаться! — торжественно шепнув, он слегка отстранился, чтобы тут же заглушить властным и напористым поцелуем мой вопль, полный отчаяния! Да что вообще происходит?! Почему он меня целует? Кто-нибудь может мне объяснить? Какое «встречаться»? Мамочки! Он ведь не серьезно?

Глава 1

Два месяца назад

— У меня сегодня праздник! — весело закричала я, влетая в распахнутую дверь квартиры моей подруги Юльки и бросаясь ей на шею. — Ура! Ура! Меня взяли на работу!

Как же чудесно стать одним из сотрудников крупнейшего в Москве рекламного агентства «Гранд Медиа Групп»! Это просто непередаваемое ощущение, что ты не бездарь и больше не безработная. Я уже успела продемонстрировать бейдж родителям, решившим сегодня же организовать праздничный ужин, и на него я хотела пригласить свою лучшую подругу, с которой мы вместе со школьной скамьи.

— И кем? — тут же уточнила Юлька, вчитываясь в черные буквы.

— Помощником бухгалтера! — горделиво отозвалась я и выхватила у нее из рук свой ключ в мир новых возможностей. — А с первой зарплаты я отведу тебя в суши-бар, и мы вдоволь наедемся роллов!

Подруга, радостно взвизгнув, обняла меня, и мы закружились в узкой прихожей. Я громко смеялась,

наслаждаясь своим триумфом. До сих пор не верилось, что мне улыбнулась удача и я смогла устроиться в такую крутую компанию. Она входила в топ лучших рекламных агентств России, хотя чем именно она, собственно, занимается, я даже не представляла. Просто знала, что там большие зарплаты, платят вовремя, а для меня это сейчас — самое главное.

— Вот же тебе повезло, — позавидовала подруга, разглядывая печальными глазами мое отражение в трюмо.

Мы с ней одного роста — метр шестьдесят шесть. Я брюнетка, а она — блондинка. Хотя моя мама всегда говорила, что из нас двоих блондинкой должна быть как раз я, а не подруга, так как у нее глаза карие, а у меня голубые. Именно поэтому мы давно мечтали поменяться с ней цветом глаз, ведь кареглазые брюнетки и голубоглазые блондинки намного красивее, чем наоборот.

Я почесала голову, строя смешную рожицу Юлькиному отражению. Мы две неудачницы, которых мамы постоянно отчитывали за внешний вид. Одевались мы в шмотки друг друга, потому что все мои вещи почему-то лучше сидели на Юльке, а ее наряды на мне. То, что мы жили на одной лестничной площадке, облегчало обмен. Наши любимые растянутые свитера крупной вязки отличались разве что цветом. Покупали мы их на распродаже в одном отделе и надевали очень часто, поэтому и выглядели как двойняшки, только я в джинсах, а Юлька с голыми коленками, но в вязаных гольфах. Октябрь в этом году выдался промерзлым.

— Уверена, что и ты сможешь! — заверила я подругу, хотя и понимала, что кривлю душой. Юлька была ленивой, да и ее мама, в отличие от моих родителей, не гнала дочку на работу.

Зато теперь я чувствовала себя самодостаточной девушкой, которую впереди ждали рабочие будни.

— Кстати, у тебя есть черная юбка и белая блузка?

Юлька выпучила на меня глаза.

— Какая гадость! — презрительно фыркнула она вместо ответа, и я была с ней полностью согласна. Но, увы, дресс-код и корпоративный имидж блюсти мне придется, так как трудовой договор и правила внутреннего распорядка агентства уже подписаны. Правда, и половину из них я прочитать не успела, но меня вполне устроила зарплата, а об остальном пока думать не хотелось.

Мой первый день

— Хочу домой! Зачем вообще я устроилась на эту работу? — тихо жаловалась я себе под нос, подпирая ксерокс бедром и следя за тем, как он методично выплевывает листы один за другим. И так два часа подряд! Скоро ожидалось экстренное совещание, и финансовому отделу требовалось предоставить сводные таблицы за последний квартал. И как только в бухгалтерии мне решились доверить сверхответственную роль копировальщицы? А вот моему животу было глубоко безразлично, какую такую суперважную работу я делаю. Он утробно бурчал, ругая меня за то, что я пропустила обед. Ну а когда мне есть, если меня посылают то в один отдел, то в другой, и самое противное — никто не говорит, где находится нужный кабинет. Мне приходилось самой его искать, и конечно же я блуждала в бесконечных коридорах четырех этажей, которые занимало наше агентство в громадном бизнес-центре! Можно поду-

мать, я всю жизнь мечтала работать девочкой на побегушках. Теперь, чтобы я смогла перекусить, нужно было доделать работу, и тогда мне дадут долгожданный отдых!

Я взглянула на себя в зеркало. На мне мамина юбка, ушитая с боков, блузка времен школьной юности, туфли лодочки — «богиня офиса». А точнее, королева крысиного офисного царства! Мама мне еще старческий пучок на затылке скрутила, чтобы совсем убить во мне гордость. Да кто же придумал этот дурацкий дресс-код! Он же не передает индивидуальности. А еще рекламное агентство! Оказалось, тут только начальники ходили в чем им вздумается, а холопам вроде меня такое не позволялось.

— Вот это еще! — в зеркале рядом со мной появилась моя непосредственная начальница Алика Георгиевна, пышнотелая брюнетка, смотрящая на меня сквозь толстые стекла очков как на муху. Три увесистые пластиковые папки упали на стол на те, что я еще не откопировала. — И поспеши, через два часа начнется совещание, Большой Босс придет.

— Большой Босс? — повторила за ней я и получила кивок в ответ.

— Генеральный директор «Гранд Медиа Групп» Негласный Дмитрий Анатольевич.

Все же в этом агентстве все ненормальные. Я проводила взглядом покачивающую бедрами Алику Георгиевну. Я не понимала ее пафоса. Зачем обычного генерального директора обзывать Большим Боссом?

Ксерокс замолчал, и я позабыла о нашем разговоре. У меня было полно работы, чтобы еще отвлекаться на чьи-то прозвища.

Двадцать пять копий пришлось распихать по папкам, а потом нести в конференц-зал, где другая помощница расставляла бутылки с водой. Пить! Как же

я хотела есть... Но и вода бы сгодилась! Разложив возле каждого места на столе папки, я робко подошла к незнакомой девушке и, поприветствовав ее, представилась, заодно помогла ей расставить бутылки и стаканы. В итоге Ольга вручила мне лишнюю бутылку. Я выпила ее чуть ли не залпом, но все равно желудок ворчал, прося пищи. Мама всегда называла меня троглодитом, говоря, что я ем за четверых. Конечно, это неправда! Просто у меня растущий организм, ведь мне всего двадцать один год! Мне нужна энергия! Эх... Только Юлька меня понимала.

Ольге повезло, она занималась еще и закусками. Напроситься ей в помощницы и в этом «тяжелейшем» деле, увы, я не могла себе позволить. Пора было возвращаться в бухгалтерию. Ну почему я не секретарша? Взгляд упал на стол-тележку с закусками. Я робко оглянулась, прижимая руки к животу, который все настойчивее требовал еды. Ну когда же обед?

Алика Георгиевна отпустила меня перекусить лишь через полчаса, когда услышала устрашающее урчание моего желудка. Кажется, она испугалась его. Я видела, как она вздрогнула и уставилась на меня. Я же попыталась скромно улыбнуться, но, видимо, неудачно, так как меня сразу же отослали обедать. Неужели я так плотоядно улыбаюсь? Надо будет взять на заметку.

Влетев в кафе на первом этаже, я долго выбирала, чтобы мне такого съесть, но, увидев запредельные цены, быстро сникла. Купив лишь салат «Цезарь» и чай с булочкой, я сидела и приглядывалась к хорошо поджаренным кусочкам хлеба, прятавшимся под листьями салата.

— Сейчас-сейчас, мои хорошие. Сейчас я вас съем, — радостно пообещала я им и взялась за вилку.

О, какое блаженство! М-м-м, как вкусно хрустят на зубах огурчики. А соус просто выше всяких похвал. Я аккуратно обмакивала в него кусочки хлеба и, прикрыв глаза, медленно жевала, чтобы прочувствовать каждую нотку многогранного вкуса. Обожаю поваров, которые умеют готовить с душой.

— Как же вкусно, — протянула я с восторгом, закручивая в лист салата помидорку вместе с тонким ломтиком куриного мяса. Окунув их в соус, я с большим удовольствием отправила все это богатство в рот.

Оглядев зал, я обратила внимание на мужчину за соседним столом, обедавшего в компании, наверное, друга. Тот размахивал руками так, словно говорил про рыбалку. А вот его собеседник не сводил с меня своих холодных серых глаз. Он держал в руках чашку, но, кажется, совсем про нее забыл. Я по институтской привычке приветливо улыбнулась ему и помахала рукой. Как приятно знакомиться с новыми коллегами! Здание бизнес-центра было огромной высотой. Наше агентство занимало с двадцать первого по двадцать четвертый этажи, так что мои соседи вполне могли быть из другой компании. Но все же приятно осознавать, что я одна из тех, кто работает здесь и имеет право поглощать эти кулинарные шедевры. Это тебе не в студенческой столовой питаться или гамбургеры в рот заталкивать.

Мужчина не изменился в лице, лишь сузил глаза. Приветливой улыбки я не дождалась, зато мне позвонила начальница и потребовала поторопиться. Нет, ну зачем я вообще вышла на эту работу? Невозможно столько работать! Еще только четыре часа, но я уже валюсь с ног, а к шести вечера буду просто выжатым лимоном, как тот, которым окропили эти зеленые листья салата.

— Эх, быстрее так быстрее, — расстроено вздохнула я и попыталась запихнуть весь салат в рот, запивая чаем сухарики. Затем так же быстро расправилась с булочкой и чуть не поперхнулась от того, что чая не хватило. Вдруг мне протянули стакан с водой, и я, с благодарностью взглянув на обладателя серых глаз, выпила всю воду до капельки.

— Спасибо! — выпалила я, вставая. — Вы спасли меня от жажды!

Мне не ответили, хотя при этом пристально разглядывали. Немного смутившись, я попрощалась и побежала к выходу. Обернувшись уже у самой двери, я помахала рукой мужчине, который так и остался стоять возле моего стола, а его сосед с открытым от удивления ртом рассматривал меня будто диковинку.

Хмыкнув, я рванула к лифтам, чтобы вернуться на свой двадцать третий этаж. После того как подкрепилась, работать стало веселее, да и самой работы стало в разы меньше. Ничего серьезного как новичку мне не поручали, вот я и бегала по поручениям. К концу дня я уже довольно сносно ориентировалась, в каких кабинетах какой отдел. Но запомнить специалистов не удалось, так как большинство заседало на совещании, поэтому мне приходилось на свой страх и риск оставлять документы на рабочих столах с записками, от кого это и кому.

А как только стрелки указали на шесть, наш дружный коллектив ветром сдуло с рабочих мест. Я просто поразилась этому явлению и попыталась, взяв с них пример, тоже быстро уйти с работы. С моими коллегами спустилась на лифте на первый этаж, невольно подслушивая их планы на вечер и радуясь, что скоро так же смогу оттянуться. Вот получу зар-

плату и... Ну а пока мне оставалось лишь грустно вздыхать.

День второй

Вчера я решила, что обеды теперь буду брать с собой, так как, подсчитав свои накопления, поняла, что питаться в кафе почти две недели, пока не дадут аванс, у меня никаких финансов не хватит. А так выходило и дешево, и сердито! Поэтому в моем симпатичном полиэтиленовом пакете лежал большой пластиковый бокс с едой, и я уже предвкушала, как в обед сяду за столик в кафе и нормально поем. Утренняя поездка в метро вымотала меня. Наверное, именно это поспособствовало тому, что желудок слишком быстро переварил легкий завтрак, проглоченный на ходу, и теперь неприятно сжимался от голода. Но что поделать, ему придется потерпеть. Я так вчера устала, готова себе обед, что чуть не проспала!

Еще и Юлька вечером заходила, хвасталась тапочками-зайчиками, которые ей подарила мама. Я слышала восторженные вопли подруги даже через стенку. Праздничный ужин, посвященный кардинальным переменам в моей жизни, прошел, как обычно, в узком кругу. Мои родители, тетя Нюра, мама Юльки, и мы с ней. Все почему-то расхваливали Юлькины тапочки, а не меня. Но указать на сей факт я как-то не решалась. Подружка не могла нарадоваться и через каждые пять минут целовала маму в щеку и задирала вверх ноги, любуясь своими зайцами. А у тех глаза собирались в кучку от каждого движения. Мне было немного обидно за невнимание. Зато мама постаралась и запекла в духовке курочку, и это в некоторой степени ком-

пенсировало мои переживания. Она получилась настолько вкусной, что мы съели все, и мне пришлось самой готовить себе обед. Эх...

Зайдя вместе с народом в кабину огромного лифта со стеклянными стенами, я обернулась и увидела идущих к подъемникам знакомцев из кафе. Двери начали закрываться, но я быстро выставила ногу и приглашающе махнула им рукой:

— Быстрее заходите!

За моей спиной послышался шепот. Я поздоровалась с сероглазым и его другом, который ответил на мою улыбку. Надо признать, что она у него была совершенно бесподобной. Я даже на миг забыла, как дышать. Вот это красавчик! Почему-то вчера я этого не заметила и только сейчас оценила по достоинству. Пусть он невысокого роста, зато широкоплеч, глаза ярко-карие, чуть желтоватые, нос горбинкой, черные волосы по-модному зачесаны набок.

— Меня зовут Роман. А вас? — протянул он руку. Я, неловко перехватив пакет с контейнером, радостно пожала ее и представилась:

— Меня зовут Людмила, я работаю в «Гранд Медиа Групп».

С нескрываемой гордостью я продемонстрировала ему свой бейдж.

Мужчины посмотрели на него и почему-то усмехнулись. Называть фамилию я не видела смысла, раз Роман не сказал свою, тем более что она была написана на карточке.

— Мы тоже оттуда, — сказал Роман, поглядывая на сероглазого молчуна.

Я робко оглянулась на людей за своей спиной, которые продолжали тихо шептаться, и, скорее всего, обо мне. Это были коллеги из отделов стратегического и творческого планирования. Они

тут же замолчали, но почему-то давились от смеха. Я смутилась. Наверное, здесь не принято так знакомиться.

Двери лифта открылись на двадцать третьем этаже, я обернулась к Роману и незнакомому брюнету с серыми глазами, помахала им и направилась к себе в бухгалтерию, мысленно настраиваясь на работу. Нужно очень усердно работать, чтобы потом спокойно поесть!

В обед я спустилась в кафе, поздоровалась с барменом, попросила его разогреть в микроволновке мою еду и заказала себе чай. Потом устроилась за столом возле окна и оглядела зал в поисках знакомых. Ни Романа, ни сероглазого молчуна среди посетителей не было, хотя, возможно, они обедали в другое время. Очень странным мне показалось то, что они работали в нашем агентстве, а бейджи не носили. Видимо, они из руководства, в итоге решила я. Наш начальник финансового отдела тоже ходил без бейджа. А главный бухгалтер Марина Аркадьевна носила его всегда в кармане и доставала, только чтобы открыть дверь. Если Роман один из начальников, то я должна забыть и о нем, и о его очаровательной улыбке. Кто он, а кто я. Словно земля и небо. Я усмехнулась. Получалось как в дешевом любовном романчике: нам никогда не быть вместе, даже если наши чувства взаимны.

— Ой, — испугалась я своих мыслей и махнула рукой, отгоняя воображаемого Купидона с луком и стрелой. Какие чувства? О чем я?! Он мне всего лишь улыбнулся!

Ароматный запах риса с гуляшом отвлек меня от размышлений о работе и красавчике-брюнете. Какая может быть работа, когда меня ждет такая вкуснотища!